Глава 122:Просьба Чэнь Жуна

Военный лагерь был окружен ржанием, тяжелым специфическим запахом и стрекотом насекомых. Даже ветер казался мрачным и унылым. Всю ночь Матушка Пинь ворочалась с боку на бок. Она несколько раз бросала взгляды на кровать Чэнь Жуна, желая поговорить с ним. Но сколько бы она ни всматривалась, замечала только глубоко и спокойно спящего Чэнь Жуна.

Рано утром следующего дня, с темными кругами под глазами, позевывающая Матушка Пинь расчесывала волосы Чэнь Жуна и говорила:

— Вы так хорошо спали прошлой ночью. Я так тряслась, но Вы даже ни разу не повернулись.

Рот Чэнь Жуна дернулся, но он не ответил. Смысл объяснять, что среди магов ни один придурок не посмеет обидеть омегу? А тут много магов разного уровня культивации. Он как-то всех их ощущал флером.

В этот момент раздался громкий голос:

—Юный мастер готов? Генерал хочет его видеть.

Матушка Пинь от его голоса испугалась. Ее рука дернулась и сбила почти все расчески на пол из «походного набора», подобного тем, что были сделаны для продажи. Быстро подняв их, она пару раз передернулась, обмахнула широкой мягкой кистью с сияющей пудрой лицо юноши, и выкрикнула в ответ:

— Почти закончила, одну секунду.

Вскоре она закончила одевать Чэнь Жуна, после чего наклонила голову, чтобы рассмотреть, удовлетворенно кивнула и позвала своего господина, немного расслабившегося под ее ловкими ласковыми руками:

—Идемте, Господин.

Чэнь Жун что-то сонно прогудел в ответ и вышел из палатки.

Матушка Пинь следовала позади, как положено личной служанке. Через несколько шагов она забеспокоилась и, наклонившись, сказала:

— Господин, когда Вы с Генералом Жань, постарайтесь произвести хорошее впечатление. Если он изъявит желание жениться на Вас, Вы не должны отвергать его.— Посмотрев на Чэнь Жуна,

она искренне добавила: — Пожалуйста, согласитесь. Не меняйте своего решения!

Чэнь Жун почти не обращал на нее внимания. Он просто опустил голову, сложил руки перед животом на поясе и медленно шествовал вперед.

Все солдаты уже оставили свои палатки. Через несколько шагов с другой стороны расселины они услышали топор ног, грохот копыт и увидели клубы пыли.

К тому времени, когда Чэнь Жун добрался до самой центральной палатки, там уже выстроилась шеренга солдат, держащих в руках пики и бесстрастно глядящих на него.

При виде этих людей у Матушки Пинь подкосились ноги.

Чэнь Жун поспешно ее обнял. Он опустил голову и вскоре прошел сквозь хорошо охраняемую территорию в палатку.

Внутри Жань Минь сидел на диване и протирал нагинату красной тряпкой. Услышав приближающиеся шаги, он медленно поднял голову.

Его чернильные глаза терпеливо уставились на Чэнь Жуна, прежде чем он бросил взгляд на Матушку Пинь. Когда он снова вернулся к Чэнь Жуну, его тонкие губы улыбались.

— Присаживайся, — предложил он.

— Благодарю.

Чэнь Жун отпустил Матушку Пинь и поспешил к месту, указанному им.

— Выпей, — указал он пальцем, налив ему чашу вина.

Чэнь Жун взял ту и, откинув голову назад, сделал глоток.

— Как прямолинейно, — рассмеялся Жань Минь.

Он поставил кувшин на стол и повернулся к нему.

— На этот раз ты кажешься спокойнее, — его тонкие губы изогнулись в улыбке.

— Ты же не собираешься меня есть, — скромно улыбнулся в ответ он.

Жань Минь медленно нахмурился. Подобное утверждение имело под собой основания. Для демонического пути каннибализм был естественен. Сильного побежденного врага однозначно требовалось сожрать, чтобы получить бонусы с его силы и стать сильнее самому.

Он наклонился к Чэнь Жуну, заставив того напрячься, когда его дыхание коснулось его лица.

Затем он протянул руку и приподнял его за подбородок.

Внимательно наблюдая за юным омегой, Жань Минь поднял бровь и насмешливо спросил:

— Почему ты больше не оскорбляешь меня?

Чэнь Жун также поднял бровь, услышав его вопрос.

—Ты хочешь, чтобы я тебя боялся?

Жань Минь не ответил.

Он просто держал его за подбородок и продолжал смотреть на него. В этих, обычно огненных глазах, появилось чувство потери ... это было чрезвычайно трудно обнаружить, и исчезло в мгновение ока. Если бы Чэнь Жун не знал его лучше, благодаря А Жунь, он бы этого не заметил.

В этот момент снаружи послышались шаги.

Они быстро приблизились к палатке, но Жань Минь все еще не отпускал подбородок Чэнь Жуна.

Чэнь Жун не паниковал, когда тот не отпустил его. Он просто смотрел на него невозмутимым взглядом.

Конечно же, он медленно отпустил его, когда шаги достигли палатки.

Вошли несколько советников генерала. Они глянули на Чэнь Жуна, прежде чем показательно безразлично повернуться к Жань Миню. Все они были магами, не такими сильными как генерал, но вполне продвинутыми, выше по культивации чем Чэнь Жун.

Он не стал ждать напоминания. Он встал с дивана, тихонько отошел в угол позади Жань Миня и скромно сел на скамейку.

Жань Минь взглянул на его действия и хотел рассмеяться, но, несмотря на мысли, он

остановил себя прежде, чем его улыбка просочилась.

Несколько советников стояли перед Жань Минем. Один из них шагнул вперед, сложил руки вместе и сказал:

—Генерал, разведчики Сянбэй появлявились в районе Мо’яна.

После того, как он закончил, другой советник выступил вперед, сложил руки в приветствии и сообщил:

—Генерал, месяц назад Его Величество Ши сварил всю семью канцлера хань. Затем дал каждому из пленных аристократов кусок мяса и заставил их съесть его.

Закончив с докладом, они начали выходить из палатки.

Чэнь Жун тихо вышел и вновь сел на тот же диван.

Жань Минь медленно повернулся к нему.

Восхищение, которое он увидел в его глазах, на мгновение сбило его с толку. Он смутно помнил чувство потери, которое испытывал каждый раз, когда видел, как он смотрит на других подобным взглядом, и как А Жунь хотелось обменять свою жизнь на такой взгляд. В течение этих лет она собирала все, что имело к нему отношение, всегда желая узнать его получше. Ей очень хотелось остаться с ним наедине хотя бы на секунду, чтобы он посмотрел на нее с таким уважением… но даже столь простое желание было роскошью, которую она не могла себе позволить. Теперь она понимала, что самого главного почему-то не узнала. Упростило ли это знание ее тогдашнюю жизнь или сделало бы ее еще невыносимее? Кому потакала судьба, сделав ее омегой мужчиной? Ей – даровав иллюзию возможной свободы и самостоятельности, или ему - покрутив перед носом лакомой добычей? Или наказала Чэнь Жуна, отрекшегося от великого дара Неба?

Самое смешное — она/он наконец-то получили желаемое, но генерал ничего не почувствовал. Да и А Жунь тоже. Поскольку все же была отстранена от прямого восприятия. Может, это было и хорошо, все же ее мужское воплощение было куда выдержаннее и рассудительнее… да что там, кажется, и умнее…

— Вы мне льстите, генерал, — мягко произнес Чэнь Жун.

Жань Минь нахмурился и снова посмотрел на него, внезапно спросив:

—Сяо Жун, для чего такой юный омега, как ты, проделал такой путь, чтобы увидеться со мной?

В его голосе звучала легкая насмешка, как будто он не в курсе.

Чэнь Жун посмотрел на него, его глаза вспыхнули столь необычным светом, что заставили Жань Миня откинуться назад в ожидании.

Конечно же, он медленно опустил взгляд и, обдумав свою формулировку, тихо сказал:

— Я пришел по просьбе Чэнь Юаня, чтобы попросить твоей помощи забрать его запасы еды у Ху.

Не дожидаясь ответа Жань Миня, он собрал все свое мужество, и посмотрев на него, сказал:

—Однако, как только я получил его приказ, я понял, что Чэнь Юань глуп.

— О? Тогда расскажи мне, — поднял он бровь, наклоняясь поближе.

— Думаю, что местные бандиты тобой слишком напуганы, чтобы грабить еду и разминать свои мышцы с подобныой смертельной славой, — небрежно произнес Чэнь Жун, посмотрев на него, — Я почти уверен, что зерно было реквизировано тобой, — насколько изящное ученое слово из будущего он употребил — "реквизировано".

Жань Минь расхохотался.

Он затрясся от смеха и так хлопнул ладонью по столу, что заставил несколько человек вне палатки обернуться.

Он помахал рукой заглянувшему пожилому ученому и со смехом сказал:

—Господин Чжан, Вы знаете, что только что сказал этот молодой мастер? Он сказал, что когда я здесь, бандиты слишком напуганы, чтобы подойти близко. А потом он сказал, что я реквизировал запасы еды под печатью Чэнь.

Услышав его слова, несколько советников широко раскрыли глаза, удивленно поглядев на Чэнь Жуна. В палатку вошел ученый средних лет и несколько раз воскликнул:

—Впечатляет, юный мастер. Я думал, что я умный, но оказалось, что я даже не умнее маленького мальчика.

Жань Минь продолжал громко и довольно хохотать. Он вновь испытывал единение со своими симбионтами-демонами. Те даже прекратили пробовать его на прочность, готовые вновь примириться с владыкой во имя… основного инстинкта. Что поделать… природа, мать всех.

Он остановился, чтобы отдышаться, а затем махнул рукой спрятавшимся людям.

—Идите отсюда, я все еще хочу поболтать с маленьким омегой.

Его советники усмехнулись и удалились. Но недалеко. Куда ж уйдешь от такого сладкого флера, разлитого в воздухе. Даже у гвардейцев на страже у палатки глаза были немного пьяными. Казалось что токи эфира сами стремяться к омеге, заискивающе крутясь рядом. Фактически омега был живым источником, насыщая эфиром всю округу. Посреди зимы воздух был напоен ароматами… да демон его знает какими, но невообразимо ароматными!

Жань Минь перевел взгляд на Чэнь Жуна. Он приподнял бровь и рассмеялся:

—Поскольку ты знаешь, что Чэнь Юань глуп, почему ты пришел по его приказу?— Он наклонился, его глубокий магнетический голос дохнул ему в ухо: — Или ты так скучал по мне, А Жун, что решил воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеться со мной?

Чэнь Жун оглянулся на него и торжественно покачал головой.

При солнечном свете его красивые черты казались точеными. Впервые в жизни его голос был спокоен и холоден, когда он смотрел на него:

—Нет, я пришел попросить тебя об одолжении.

Интерес Жань Миня оказался задет. Он сложил руки на груди и рассмеялся.

—Одолжение? Давай послушаем.

Чэнь Жун сжал губы и опустил глаза. Через некоторое время он решительно посмотрел на него и сказал:

— Генерал, я знаю, что ты находишься на поле боя круглый год и поэтому провизия для тебя спасательный круг.

Его руки переплелись под широкими рукавами. Когда он смотрел на Жань Миня, его глаза казались безжалостно спокойными.

— Как назло, я знаю секретный маршрут, который Дама Жуань и Чэнь Юань используют для торговли едой, контрабанды и транспортировки денег и ценностей. В осажденном и голодающем городе за пищу отдавали многое.

В той жизни А Жунь последовала за Жань Минем из Нань’яна после того, как в своей прошлой

жизни стала его наложницей-маркитанкой. Не зная, что она нелюбима генералом, Дама Жуань послала людей искать ее после того, как они были аналогично ограблены Ху, и попросила ее обратиться к Жань Миню, чтобы он мог послать войска для охраны маршрута. Вот откуда у Чэнь Жуна имелась подобная информация.

Так что кое-что повторилось. В той жизни Жань Минь затребовал за охрану половину содержимого обозов. Чэнь Юань в итоге согласился, но виноватой осталась А Жунь. Ожидаемо.

Услышав его слова, улыбка на лице Жань Миня исчезла.

Его глаза впились в юношу.

Любой задрожал бы и вспотел под взглядом его глаз – таких же темных, как ночное небо, и таких же яростных, как огонь.

Но не Чэнь Жун. В своей прошлой жизни А Жунь слишком часто видела его таким. Кроме того, когда он приготовился произнести эти слова, то подумал обо всех возможных последствиях, которые могут произойти.

Глаза Чэнь Жуна остались спокойными.

— Поскольку это секретный маршрут, — сказал Жань Минь, — в то время как Ху могут напасть в любой момент, Дама Жуань и Чэнь Юань, безусловно, увеличат количество транспорта. Маленький мастер, ты знаешь вес своих слов?

Чэнь Жун на него посмотрел.

Его глаза все еще были ясными и спокойными, в них не имелось ни следа стыда или волнения.

Он кивнул, холодно улыбаясь натянутой улыбкой:

—Я хочу, чтобы он понес самые большие потери!

Жань Минь откинулся назад, спокойно гляда на Чэнь Жуна и спросил:

—Разве ты не боишься, что твой клан уничтожат из-за нехватки продовольствия, когда Ху станут осаждать город?

— Нет, — решительно ответил Чэнь Жун. — Чэнь Юань очень эгоистичный человек. То, чем он владеет, скорее всего, будет отдано в помощь семье Жуань или выслуживаясь перед Принцем Нань’яна. Но он никогда не отдаст их самому клану Чэнь, что бы ни случилось. Его мечта - основать собственный клан.

Он знал, что Жань Минь, должно быть, поражен. Криво улыбнувшись, он опустил глаза, сморгнул слезы и прошептал:

—Если бы меня не загнали в угол, с чего бы юноше благородного происхождения думать о заговоре против своих старших?

Его губы дрожали.

—В глазах Чэнь Юаня и его жен, я тот, кого они могут свободно топтать и оскорблять. Товар, который можно предлагать в качестве сделки тому, кому выгоднее. Они оценили меня в обоз продовольствия, когда не вышло продать меня наложником Ван за возможную защиту себе, или принцу, за компенсацию своих же ошибок.

Вспомнив о той ночи, когда его заперли в маленькой комнатке, и о разговорах охранников, его лицо побледнело… он не мог сдержать дрожь. Казалось, из-за боли, ненависти и беспомощности его красивое лицо заметно исказилось.

В этот момент раздался глубокий и мощный голос Жань Миня:

—Договорились!

Чэнь Жун вскинул голову, глядя на него.

Жань Минь все еще смотрел на него. В его глазах не имелось ни отвращения, ни даже чуть заметной нежности и одобрения. Он кивнул головой, рассмеялся и сказал:

—Ты прав, А Жун. Я очень нуждаюсь в провизии.

Чэнь Жун радостно встал и склонился перед ним в поклоне.

— Благодарю генерала.

Он знал, что Жань Минь слишком много поставил на карту, чтобы принять это предложение. Такое не должно стать известным аристократам. Нельзя грабить обозы своих сторонников. А ведь он как бы охраняет НаньНьян по договору с принцем от ху. Поэтому, он сохранил свой вид побитого дождем цветка и благодаря ему использовал жалкий голос. Все же он научился неплохо играть. Он ударит дядю по самому больному и любимому – по кошельку!

Чэнь Жун поклонился, опустил глаза и спустя какое-то время сказал:

—У меня есть еще одна просьба.

— Давай.

— Принц Нань’яна имеет долю в продовольственных запасах, которые вы украдете у Чэнь Юаня, — тихо произнес он.

Его слова заставили небрежно сидящего Жань Миня наклониться к нему, спрашивая:

—Откуда ты знаешь?

На бледном лице Чэнь Жуна появилась улыбка.

— Конечно, я подслушал.

Видя, что Жань Минь, похоже, поверил ему, он продолжил:

— Я хотел бы попросить дать знать, что маршрут поставок был раскрыт помощником по имени Ли Му и помощником по имени Сюй Цянь из поместья Принца Нань’яна.—Сделав паузу, он затем нетерпеливо объяснил ему: —Ли Му — старший брат младшей госпожи Чэнь Юаня, госпожи Ли. Она зависит от него больше всего. Что касается Сюй Цяня, он заслуживает смерти за свою отвратительную внешность и всю внутреннюю мерзость!

Закончив, он склонил голову, заняв церемониальную позу. Он не поднимался и не осмеливался взглянуть на Жань Миня.

Некоторое время Жань Минь не отвечал, держа паузу.

Пока он ждал, изящная поза Чэнь Жуна не могла устоять без дрожи. Пара капель слез медленно повисли на его длинных ресницах.

Прошло довольно много времени, но Чэнь Жун не получал ответа Жань Миня, и у него не хватало смелости посмотреть на него. Он побледнел и горько улыбнулся. Слова его были безжалостны и мрачны:

— Умоляю, генерал. Поскольку они недобры, они не могут обвинять меня в неправедности! Я признаю, что я просто мелочный, мстительный мальчишка. Всем, кто хочет растоптать меня, лучше позаботиться о своих собственных ногах!

Хотя он дрожал, его голос оставался так же спокоен, как и его глаза. Оскара – в зал!

Чэнь Жун сохранял свою церемониальную позу и почтительный взгляд. В тяжелой атмосфере его сердце тихо ожесточилось: « если он не согласится, я напомню ему о том времени, когда я

рисковал своей жизнью, чтобы покинуть город и помочь ему избавиться от кротов и возместить ему большие потери. Правильно, я также пожертвовал ему десять повозок провианта».

Как бы долго это ни продолжалось, так долго, что Чэнь Жун начал терять уверенность, так долго, что его рот не решался заговорить. Когда он собирался забрать свой долг благодарности, внезапно раздался взрыв безумного демонического смеха генерала.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36172